

О.А. Карлова

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ АКТУАЛЬНОЙ ТЕОРИИ МИФА

Современная ситуация с проблемой мифа в науке такова: с одной стороны, накоплен колоссальный объем информации в области исследования мифа и мифологического сознания в целом, а с другой - отсутствует какая-либо объединяющая теория, в которую вписались бы новые феномены общественного сознания.

В философии при всей длительности поиска до сих пор существует немало сложностей и противоречий в попытках описать и определить миф. Складывается впечатление, что он не дается в руки «системности», постоянно подтачивая строгость дефиниций. Термин «мифология» до сих пор более употребляем в значении собрания мифологических текстов, чем науки о мифах.

Проблемная ситуация обнаруживает противоречие между необходимостью в новых знаниях о мифе и невозможностью их получения на базе существующих теоретических представлений, характеризующих миф как по преимуществу иррациональный феномен, утверждающих типологическое различие между древними и новыми мифологиями. Следует отметить, что традиция такого подхода в отечественной философии чрезвычайно сильна.

Исследование проблемы мифа требует анализа самых различных аспектов и результатов социальной деятельности - как представляющих историческую ретроспективу культуры, так и репрезентирующих новые процессы в обществе. Они в своей системности демонстрируют такой комплекс фактов, который сам по себе требует пересмотра базовых теоретических представлений о феномене мифа. Такой пересмотр провоцируют и новые мифологии, и проявление мифологической составляющей во всех формах общественного сознания.

XX век стал эпохой новых глобальных, религиозных и государственно-национальных мифов, эксплуатация которых породила озабоченность в дегуманизации идеалов эпохи у таких философов, как М. де Унамуно, Х. Ортега-и-Гассет, Н. Бердяев, и которые ныне воспроизводятся в еще более изощренных формах.

До прошлого столетия миф изучался по преимуществу в синтагматическом ракурсе, сравнительно-этнографически, как поиск аналогий в сфере природных сил или обожествление героев прошлого, а также сравнительно-исторически, когда мифология реконструировалась путем этимологических сопоставлений индоевропейских языков. Традиция изучения мифа в контексте социологии дала блестящие образцы исследований социальной мифологии древних культур (М. Вебер, Д. Фрейзер, Б. Малиновский, Э. Дюркгейм, Б. Рыбаков и П. Гуревич). Антропологические исследования также внесли свой вклад в описание и утверждение ряда законов происхождения и бытования мифа. Символику древних мифов изучали представители «фольклорных» школ XIX века, XX столетие также принесло многочисленные исследования такого рода (известные труды И. Бахофена, М. Элиаде, А. Афанасьева, В. Топорова). В рамках этой концепции была разработана, в частности, этническая категория мифа.

В XX веке закрепился парадигматический подход к мифу, который определил место мифа в системе культуры в целом, значительно сместив доминанту исследовательского интереса от древности к новому времени. У истоков этого подхода стоял И. Кант. Он рассматривал миф как априорную форму мышления, как самостоятельную саморазвивающуюся систему, лишь содержательно отличающуюся от науки. Э. Кассирер видел в мифе те же основания опыта, что и в науке, но опыта, представленного чувственно, образно. Однако эта перспективная точка зрения на миф как специфический модус познания не рассматривала его в аспекте социализации человека.

Убежденность в реальности «божественной энергетике» мифа, соединения в нем сверхъестественного, священного и природного породила целый ряд теорий (в частности, исходя из феноменологии Божественного. Взгляд на миф как проявление в индивиде некоей первичной воли принадлежит Ф. Ницше). Научное исследование мифа и мифологического сознания на рубеже третьего тысячелетия как никогда востребовано в сфере управления социальными процессами, которая нуждается в специальных научных разработках, описывающих и изучающих массовое сознание, возможности и опасность использования мифологических «механизмов» в целях манипуляции общественным мнением. Оно актуализировано ситуацией, когда в политике практикуется использование социологической информации и иных симулякров как технологии формирования новых политических мифов.

К концу XX века философское исследование мифа актуализировалось в связи с научными прорывами в области массовых коммуникационных технологий, процесс индивидуализации которых приобрел черты глобальности с внедрением в 1976 году компьютера и его массовым использованием. Это означало творческое участие «я» в процессе развертывания любой компьютерной квазиреальности. При этом рационализм компьютера позволил без всякого «чуда» осуществлять свертывание реальности в символы и решить задачу, типологически близкую к задаче, решаемой языком мифа.

В такой ситуации мифологию уже невозможно свести ни к локальному философскому понятию, ни тем более к сумме исторических заблуждений человеческого разума. Если полагать, что миф и мифологическое сознание принципиально иррациональны, то проблема конструирования мифов в XX веке представляется совершенно неразрешимой. Такой подход бессилён и в области современного мифопостроения - организации физического и интеллектуального пространства в особые субъективные реальности для окружающих, их коммуникативно-предметные поля, методом создания которых является мифодизайн. За границей рассмотрения в этом случае останутся и новые мифы искусства

нашего времени, в то время как проблема изучения мифологических моделей творчества писателей-философов XX столетия является одной из наиболее актуальных в современной философии литературы.

Не менее актуально изучение мифа в сфере философии политики. Проблема мифологии в ее национально-социальных формах в современной «большой» политике - одна из центральных. На Западе все чаще слышны заявления об угрозе самоизоляции России в мире в связи с тотальным распространением старо-новой русской мифологии, распространяются манифесты о критике современной российской мифологии с позиций западного научного мышления.

В связи с этим актуальным аспектом рассмотрения проблемы соотношения мифа и науки является адекватный анализ явлений в науке с целью изучения мифологических оснований тех или иных научных теорий.

Актуальность изучения мифа не ограничивается сферой беспристрастной науки в нынешнем российском обществе в ситуации, когда целостная этно-конфессиональная мифология в государственном масштабе оказалась разрушенной, что породило болезненную перестройку всех сфер общественного сознания и дестабилизацию всех сфер общественной практики. С другой стороны, российское общественное сознание последнего десятилетия продемонстрировало мудрость народной мысли - «свято место не бывает пусто». «Святое место» мифа, как оказалось, может быть занято только мифом, обнаружившим универсальность, высокую потребительскую способность и полифункциональность, которая вывела его далеко за рамки объяснительного текста. В настоящее время наиболее актуальной является задача изучения регулятивной функции мифа во всех сферах жизни - социальной, хозяйственной, культурной. Изучение мифа как феномена человеческой целостности в его гармонизирующей и компенсаторной функциях, универсальности соединения в нем космоцентрических, социоцентрических и эгоцентрических представлений - вот те вопросы, который миф и мифология ставят перед философией рубежа тысячелетий.

Назрела необходимость детальной разработки философских оснований общей теории мифа, где миф рассматривался бы не только как базовый феномен человеческой культуры, определяющий собой характер и способы связи мифа и человека, мира и социума, но и как тотальный феномен. Это качество мифа, по своей сути, упраздняет антиномию «мифологично - немифологично» и заменяет ее антиномией «этот миф - «иной» миф».

Гносеологическое исследование различных аспектов и феноменов социальной деятельности - обряда и ритуала, национального языка и религии, идеологии и общественной практики, фольклора и художественной литературы, формирования имиджа и рекламного дела - делает доказательным утверждение, что в пределах человеческой культуры нет немифологического - научного или художественного - пространства. В этом смысле рационально-критическое начало имманентно присуще мифу, что позволяет в целях реализации научного подхода положить в основу концепции философский анализ рациональных аспектов мифа.

В общей теории мифа должны быть, на наш взгляд, представлены два аспекта его бытия - объективный, традиционно рассматриваемый различными направлениями науки, и субъективный. Личностный инвариант бытующего мифа, иначе говоря, субъект-модель мифа, выступает как особенное по отношению к общему - объект-модели данного мифа. При этом и в объективном, и в субъективном аспекте мифа вычленяется и анализируется рациональное начало вопреки традиционному утверждению об иррациональной природе мифа как в общественном сознании (объект-модель), так и в творчестве (субъект-модель).

Достаточно редкое обращение философии к художественным текстам с точки зрения анализа субъективного мифомира их авторов делает актуальным рассмотрение типологии субъект-моделей целого ряда русских и зарубежных писателей на материале исследования их творчества. Однако поскольку миф рассматривается не только с точки зрения тотальности, но и с точки зрения его процессуальности, то в исследованиях необходимо обосновывать все этапы формирования субъективного инварианта мифа: его открытие (приобщение к объект-модели через посредников), изобретение (конструирование из частей различных мифов) и собственно творение.

При этом в высшей степени важным представляется обращение именно к искусству, к художественному творчеству как необходимому условию бытования, развития и совершенствования мифа, - условию, которое в то же время может служить отправной точкой «ересей» и гибели данного мифа. Миф в «художественных одеждах» представляет творчески созданный инвариант бытующего мифа, обладающий художественной заразительностью и корреляцией с эстетическим идеалом национальной культуры. Сакральность мифа как высшая смыслоносущая данность дополняется принципиальной нефункциональностью искусства, однако это качество искусства может быть разрушительным при обращении художника к «иному» мифу (позиция «извне»). Отсюда особая важность рассмотрения субъект-модели мифа в ракурсе его генезиса, для чего необходимо ввести понятие мифа «прирожденного» и «неприрожденного».

Объект-модель мифа можно детально исследовать в нескольких нетрадиционных аспектах, в частности, с точки зрения этнического и субэтнического мифа, древних и новых мифологий, а также в связи с космоцентрическим, социоцентрическим и эгоцентрическим типом связи человека с абсолютным.

Введение третьего параметра исследования мифа - его конструкт-модели - связано с позитивистскими подходами общественной теории и практики XX века к рациональному созданию конструктов общественного сознания. Таким конструктом, созданным по мифологическим законам и по тем же законам воспринимаемым сознанием, является прежде всего имидж. Конструкт-модель рационально компонуется различные аспекты субъект-модели мифа в соответствии с законами бытования мифа как объект-модели, при этом на всех этапах конструирования мифа объективное и субъективное начала представлены в их единстве и диалектике. Конструкт-модель являет предельную степень присутствия рационального в мифе.

Процессуальность мифа как феномена определяет законы смены господствующего в обществе мифа. Это один из актуальных вопросов философии, который, как правило, оставался вне контекста традиционного рассмотрения той или иной мифологии. Объект-модель и субъект-модель - своего рода полюса мифа, между которыми постоянно происходит «перетекание» качества актуального мифа. При доминировании объект-модели объективное содержание мифа присваивается индивидуумом с участием посредников и небольшой доли собственных представлений. Возможна ситуация, когда сохраняется определенный баланс между мифологической традицией и индивидуальными представлениями субъекта, наконец, последние могут существенно доминировать над объект-моделью мифа. В этом случае субъект-модель в своей отдельности формирует будущую основу нового мифа и, реализовавшись в общественном сознании, переходит в качество объект-модели. Очень важно, что процесс разрушения мифа всегда происходит изнутри, когда субъективные инварианты мифа меняют его смысловой спектр, образуя новое, все более «иное» качество данного мифа как объект-модели.

Предложенная концепция вводит ряд понятий, могущих составить основу языка актуальной теории мифа, который вот уже несколько десятилетий упорно, хотя и осторожно, нащупывается современными исследователями проблемы.